

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего образования  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**КУРГАННЫЙ НЕКРОПОЛЬ  
ПОСЕЛЕНИЯ СРУБНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ  
ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ПРЕОБРАЖЕНКА 1  
В СТЕПНОМ ЗАВОЛЖЬЕ.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса

Направление подготовки

46.04.01 «История»

Институт истории и международных отношений  
Беркалиева Тимура Алексеевича

Научный руководитель

\_\_\_\_\_  
доцент, к.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

\_\_\_\_\_  
В.А. Лопатин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

\_\_\_\_\_  
профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

\_\_\_\_\_  
С.А. Мезин

инициалы, фамилия

Саратов 2020

## Введение.

В середине II тыс. до н. э. в жизни степного населения Волго-Уралья произошли значительные экономические, социальные и культурно-исторические события. На рубеже эпох средней и поздней бронзы здесь началось формирование и развитие обширной этно-культурной общности племен, которая обособлена на основании археологических материалов и названа «срубной культурой». В большей степени этот процесс был обусловлен существенным сдвигом в развитии производящей экономики, в частности переходом от раннекочевого к пастушескому типу животноводства, усложнением социальной структуры общества и началом мощной демографической динамики. Наступало время расцвета металлургии бронзы, определяемое исследователями как позднебронзовый век.

В конце прошлого столетия, при обсуждении методологических проблем категорий археологических культур и их этнокультурной идентификации, было выработано понятие о «комплексах памятников». В новой категории определенные совокупности исследовательских объектов рассматривались как наиболее оптимальные сочетания мест обитания и захоронения гипотетических групп первобытного населения. Признавалось несомненным, что данный тип артефактов открывает для археологии широкие возможности исследований на качественно более высоком уровне. Комплексное соотнесение всех культуuroобразующих признаков: типов жилищ и погребальных сооружений, инвентаря и керамики бытового и ритуализированного комплексов, остеологических компонентов, – формировало максимально полную источниковедческую базу. Её систематизация и культурно-историческая интерпретация позволяли в дальнейшем вплотную подойти к решению вопросов этносоциокультурного моделирования, а также реконструкции религиозно-мифологических систем.

Следует отметить, что попытки соотносить поселения эпохи поздней бронзы с ближайшими погребальными памятниками – курганами и грунтовыми могильниками – и прежде предпринимались неоднократно. Еще в

конце 20-х годов, тонкий наблюдатель, Татьяна Максимовна Минаева обратила внимание на сходство некоторых экземпляров керамики Покровского селища, исследованного Павлом Сергеевичем Рыковым, с «вазообразными» сосудами Покровского могильника и совершенно верно отнесла Покровское селище ко времени стадии «С» периодизационной схемы своего учителя. Анализ керамического комплекса Покровского селища, выполненный Т.М. Минаевой, и теперь интересен как исследование. Выделенные ею основные типы форм срубной керамики с соответствующей терминологией (баночная, округлобокая, острореберная) до сих пор в ходу у исследователей. В этой работе есть очень удачное предположение о возможной генетической близости между отдельными формами, в частности баночной и округлобокой в их различных вариациях. А догадка о вероятном родстве некоторых погребений близлежащих курганных могильников с обитателями древнего поселения открывала перед исследователями широкие возможности поиска и комплексного изучения мест обитания и связанных с ними некрополей. Именно Т.М. Минаева впервые среди археологов саратовской школы высказывала тогда предположение о том, что некоторые курганные комплексы эталонного Покровского могильника могли быть оставлены обитателями ближайшего Покровского селища. Исследователи тех поколений видели возможную преемственность не только в пространственной близости памятников, но, работая с археологическими материалами, прежде всего, обосновывали свои выводы на сравнении керамических комплексов – наиболее доступных индикаторов культурной близости.

Публикации «комплектов памятников», представленные в системе общего анализа до сих пор крайне редки. Как правило, эти данные вводятся в научный оборот отдельно, иногда с обычной констатацией возможного этнокультурного единства поселения и могильника. Отметим известную работу Ольги Александровны Кривцовой-Граковой, вышедшую вскоре после войны, и две статьи Владимира Савельевича Стоколоса о кизильских поселениях и могильнике, опубликованные в одном сборнике, определённо

отражающие попытки представить соотношения комплексов.

Ошибочно расценивать «комплекты памятников» в качестве исключительного явления. Археологические культуры, как объекты исследований, представлены именно поселениями и некрополями, за исключением тех вариантов, где погребальный обряд завуалирован особой спецификой древней идеологии. В любом случае гипотетическая модель первобытного общества не может не отражать духовных идей жизни и смерти. Всегда в истории человека присутствовали сферы обитания и пределы жизни, материализованные в особых погребальных объектах. Поэтому любому поселению должен соответствовать свой некрополь – кладбище, место сожжения или сокрытия в водах, сакрального оставления на земной поверхности или в ветвях деревьев. В срубной культуре эпохи поздней бронзы некрополи поселений могли представлять собой простые грунтовые могильники (Алексеевский, Танавский, Смеловка, Съезжее, Калач, Новопривольное, Генеральское), грунтовые кладбища, перекрываемые в определённый момент земляной насыпью (Песковатка, Кизильский, *Преображенка*, Кайбелы, Нижнекрасавский), более древние курганы, которые рассматривались в качестве предковых. Думается, что во многих курганах группы впускных однокультурных захоронений, фиксируемых в определённых планиграфических системах, следует рассматривать как родовые некрополи, соответствующие ближайшим поселениям. Чтобы убедиться в этом, достаточно по-новому пересмотреть известные материалы подкурганых погребений. Поэтому «комплекты памятников» – это не исторический феномен, не редкое стечение обстоятельств в ходе археологических исследований, а логически естественная, культурно-историческая закономерность.

В представленной выпускной квалификационной работе рассмотрены материалы курганного некрополя, оставленного обитателями срубного поселения Преображенка 1. *Актуальность* подобных исследований обусловлена тем, что сопоставление результатов анализа артефактов из

погребений и культурного слоя поселения позволяют по-новому решать многие проблемы материальной культуры, основных направлений хозяйственных и межкультурных связей, духовной жизни и верований. Это также определенная возможность уточнения демографических изменений, происходивших в составе населения на протяжении конкретного хронологического диапазона. Материалы этого некрополя, полученные в ходе раскопок 1985, 1986 годов, до настоящего времени опубликованы лишь частично, все еще ведутся системные исследования керамического и вещевого инвентаря, изучается антропологический комплекс. Систематизация и анализ археологических материалов, полученных в результате раскопок указанного некрополя, представляются в настоящее время весьма актуальным направлением исследований, которые значительно пополнят представления о ранней истории протоиранских племен степной Евразии.

Основной **целью** выпускной квалификационной работы является полная характеристика и культурно-историческая интерпретация материалов курганного некрополя Преображенского поселения срубной археологической культуры эпохи поздней бронзы. Достижение этой цели подготовит фундаментальную базу для последующего сравнительного анализа материалов могильника и поселения. Поставленная цель исследования определяет оперативные задачи при написании выпускной квалификационной работы, логику и последовательность их решения:

– **показать** историю археологических изысканий близ Преображенки и работ на курганном некрополе в сопоставлении с параллельными исследованиями поселения;

– **представить** характеристику материалов исследованных курганов, рассмотреть особенности планиграфии и стратиграфии, погребальной обрядности, керамического комплекса, вещевого инвентаря;

– **провести** сравнительный анализ материалов указанного некрополя в системе древностей эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья.

Методологические принципы, положенные в основу выпускной

квалификационной работы, определяются тем обстоятельством, что «археологическая история» имеет свой предмет исследования, свои методы и методику исследовательского поиска, периодизацию и понятийно-категориальный аппарат. В связи с этим, **методологическую базу исследования** составили общенаучные принципы исторического познания. Основными из них являются принцип историзма, требующий рассмотрения древнего исторического явления в развитии, и принцип целостности, предполагающий выяснение причинно-следственных связей в системе взаимосвязанных элементов. Получение результатов обеспечивалось применением таких методов, как сравнительный, хронологический, синхронный и описательный.

Основными источниками при составлении выпускной квалификационной работы послужили археологические материалы, полученные в ходе раскопок поселения и некрополя Преображенки, которые опубликованы лишь частично и преимущественно представлены **в научных отчетах** автора полевых исследований **В.А. Лопатина**. Рассмотрены комплексы, в состав которых входил инвентарь, позволяющий анализировать материалы в системе культур позднего бронзового века Нижнего Поволжья. Помимо отчетных материалов использовались публикации раскопок, а также статьи и монографические исследования по древним культурам эпохи бронзы степной Евразии.

Отдельные результаты, представленные в выпускной квалификационной работе, апробированы автором:

на LX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (Саратов, СГУ, 21–22 апреля 2017 г), в докладе **«Погребальные комплексы срубной культуры из кургана № 3 Нижнекрасавского некрополя»**;

на LXI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (Саратов, 20–21 апреля 2018 г) в докладе **«Погребальные комплексы срубной**

*культуры с поздняяковскими чертами из кургана № 2 Нижнекрасавского некрополя»;*

в статье *К вопросу о срубно-поздняяковских культурных связях (по материалам Нижнекрасавского некрополя)* // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 14. Саратов, 2018. С. 252-264 (в соавторстве с И. С. Кудриной и В. А. Лопатиным).

на LXII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», посвященной 110-летию Саратовского государственного университета (Саратов, 26–28 апреля 2019 г) в докладе *«Курган-некрополь № 3 поселения срубной культуры эпохи поздней бронзы Преображенка 1»;*

в статье *«Курганный некрополь эпохи поздней бронзы поселения Преображенка 1 в степном Заволжье»* // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2020. Вып. 16 (в соавторстве с В.А. Лопатиным). В печати.

Особо следует отметить, что представленная выпускная квалификационная магистерская работа является логическим продолжением разработки, выполненной при обучении по программе бакалавриата и посвященной материалам курганного некрополя Нижнекрасавского поселения.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «История археологических исследований в Преображенке» представлен ход работ в 1985-1986 гг. на территории Пугачевского района Саратовской области археологической экспедицией Саратовского государственного университета раскопок поселения срубной культуры эпохи поздней бронзы Преображенка 1 и его курганного некрополя. А также истории изучения в 1923-1924 гг. экспедицией В. В. Гольмстен данного памятника, тогда ещё являвшегося частью обширного курганного поля, которое тянулось по правобережной террасе от г. Пугачева к востоку, мимо Успенки и Преображенки.

В результате разведочных работ в 20-х гг. прошлого века были выявлены на реках Иргиз, Чагра и Камелик свыше 80 селищ эпохи поздней бронзы, а также многочисленные курганные скопления и отдельно стоящие по берегам рек курганы. В наше время все эти многочисленные погребальные памятники уже не видны на внешней поверхности из-за многолетней распашки.

В конце 1930-х гг. саратовским археологом И.В. Синицыным им были раскопаны два поселения срубной культуры (возле с. Максютово на Камелике и около с. Успенка на Большом Иргизе). Одновременно раскопками изучались ближайшие к поселениям курганы. Позже, в ходе широких охранно-спасательных археологических мероприятий в зонах крупномасштабного мелиоративного строительства в степном Заволжье саратовские специалисты проводили здесь целевые исследования, направленные на предотвращение разрушения древних памятников. Тогда был освоен ряд хоздоговорных тем, при выполнении которых в науку поступил огромный материал, нуждавшийся в квалифицированной систематизации и интерпретации. Эти задачи были реализованы в различных научных статьях, а также в диссертационных и монографических исследованиях молодых сотрудников Научно-исследовательской археологической лаборатории Саратовского государственного университета Н.М. Малова, В.А. Лопатина, О.В. Сергеевой, А.И. Юдина.



Вновь после И.В. Синицына памятники на интересующем нас участке правого высокого берега Большого Иргиза были отмечены в 1977 году Н.Ф. Петровой и Н.М. Маловым, которые проводили исследования по заданию Саратовского областного музея краеведения. Между селами Успенка и Преображенка они зафиксировали поселение срубной культуры на территории которого расчистили в обнажении берега безынвентарное погребение человека, совершенное по срубному обряду. Этот комплекс был изучен ими непосредственно на южной, прибрежной окраине поселения Преображенка 1, а в 1985 году В.А. Лопатиным здесь были начаты раскопки, продолжавшиеся 4 года.

Среди прочих поселений степного Волго-Уралья Преображенка представлена в своде весьма обстоятельно, как один из наиболее полно исследованных памятников, подробно описаны топография, постройки, керамический комплекс, вещевой инвентарь, а также круг придомных ремесленных занятий, связанных с обнаруженными в культурном слое предметами. Вместе с тем, в раздел погребальных памятников заволжской степи Преображенские курганы тогда не вошли. К систематизации керамического комплекса из этих захоронений саратовские специалисты обратились только десять лет спустя.

Преображенский комплект памятников является очень перспективным исследовательским инвариантом, в котором поселение изучено полностью и неоднократно было представлено в печати. Но полная характеристика курганного некрополя так и не была введена в научный оборот. Эта задача поставлена в качестве основной при разработке темы данной выпускной квалификационной работы, квинтэссенция которой отражена также в научной статье «Курганный некрополь эпохи поздней бронзы поселения Преображенка 1 в степном Заволжье», написанной автором совместно с В.А. Лопатиным и уже сданной в печать.

В главе 2 «Курганный некрополь Преображенского поселения» описываются материалы и погребения, найденные в трёх курганах Преображенки. В первом кургане выявлены 18 погребений, на дне которых находились погребённые останки скелетов взрослых и детей, некоторые из них лежали в скорченной позе левобочной адорации, а вместе с ними глиняные баночные орнаментированные и неорнаментированные сосуды. В некоторых погребениях сосудов и вовсе не оказывалось. Так как захоронения являлись обрядовыми, то на одном из взрослых скелетов левая кисть руки была окрашена охрой.

Во втором кургане обнаружено 3 захоронения, которые располагались под насыпью на равных расстояниях между собой, как бы образуя вершины равностороннего треугольника. В них также находились останки людей вместе с баночными сосудами.

В третьем кургане всего было найдено 13 погребений, с останками взрослых, детей и подростков, при них находились баночные сосуды и миниатюрные сосудики.

В главе 3 «Анализ материалов погребений» описывается погребальная обрядность, классификация керамики, вещевой погребальный инвентарь. Преображенский курганный могильник представляет собой один из немногих некрополей, исследованных в комплексе с древним местом обитания, и это создает хорошие перспективы в оценке локальных культурных процессов. Но всегда остаются определенные трудности в интерпретации массовых показателей погребальной обрядности и инвентаря. Загадочной спецификой трех преображенских курганов является, к примеру, полное отсутствие предметов погребального инвентаря из бронзы, камня, кости, фаянса, то есть, личных вещей умерших и погребенных здесь людей. В захоронениях, и то далеко не во всех, обнаружена только керамика.

*Погребальные сооружения* – очень важная культуuroобразующая категория признаков. Формы могильных ям, детали их оснащения, ориентировки – прямо или косвенно дают исследователям основания для

уточнения культурно-хронологических привязок исследуемых комплексов. Поэтому формальный анализ данного вида полученной при раскопках информации всегда присутствует как в отчетной документации, так и в научных публикациях погребальных памятников.

*Положения умерших* – не менее важная категория информации. Наряду с могильными конструкциями они, с учетом пространственной ориентировки скелетов, хорошо диагностируют культурно-хронологические позиции погребальных комплексов. В некрополе Преображенки зафиксированы 4 основных типа ориентировок скелетов, при одной канонической позе адорации (левобочная скорченность с подогнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками, кисти которых лежат перед лицом умершего).

**Керамика.** Систематизация керамики основана на разработках, которые предпринимались ранее с материалами Преображенского комплекта памятников, Смеловского могильника и других срубных поселений и погребальных комплексов Нижнего Поволжья. В основе принятой методики анализа и систематизации керамики содержатся рекомендации так называемого «аналитического» подхода, предложенного А.А. Бобринским. Данный метод наиболее удобен в работе с керамическими комплексами, в которых отсутствуют твердые стандарты форм сосудов, что в целом характерно для культур бронзового века Восточной Европы, когда преобладала ручная лепка посуды.

В предложенной работе авторы также придерживаются конкретной операционной терминологии для всех частей сосудов и маркировки их параметров, которая использовалась для наиболее полной и максимально детализированной классификации керамики Смеловского могильника. Единая унифицированная терминология для обозначения конкретных долей и параметров, а также система измерений представляются очень важной методической установкой. В систематизации керамических комплексов она является определяющей как при выделении значимых признаков типов, так и при последующей статистико-комбинаторной обработке. К примеру,

сравнение всей полученной типологической группы с массивом керамических комплексов, признаки которых были выделены по другой методической схеме, заведомо даст неверный результат.

Могильник небогат, здесь нет захоронений с престижными комплексами инвентаря, свидетельствующими о значительной социально-имущественной дифференциации. Это некрополь равных, простые кладбища рядовых представителей древнеиранского скотоводческого общества, в определенный момент перекрытые земляными насыпями, где в погребальной обрядности нарочито выпукло проявлялись традиционные эгалитарные принципы. Обращает на себя внимание внешне подчеркнутая аскетичная стандартизация этой группы погребений раннесрубного времени (прямоугольные могилы, левобочная скорченность, адорация, один сосуд). Тем не менее, памятник располагает целым рядом признаков, свидетельствующих о своеобразиях локального культурогенеза ранних срубных комплексов в степном Заволжье.

**В главе 4 «Преображенский некрополь в системе древностей эпохи поздней степного Заволжья»** подводится итог раскопок трёх курганов у с. Преображенка. Они, предположительно, рассматриваются в качестве родовых некрополей ближайшего поселения срубной археологической культуры, получены новые, весьма информативные материалы, существенно дополняющие наши представления о характере и хронологическом соотношении древних культур в Волго-Уральском междуречье. Ранее уже отмечалось, что любому поселению должен соответствовать свой некрополь (простой грунтовый могильник, грунтовое кладбище, перекрытое земляной насыпью, более древние курганы, воспринимаемые последующим населением в качестве предковых). В данном контексте примечательно, что родовые могильники в Преображенском некрополе неоднозначны. Первый курган воспринимался раннесрубным населением как предковый, поскольку он был построен еще в эпоху ранней бронзы. Об этом свидетельствуют находки характерной керамики, которая происходит из основного погребения.

Характер выявленных раскопками материалов, и особенно керамики,

позволил уточнить культурно-хронологические позиции памятника. Он возник в конце покровского времени становления срубной культуры, примерно на рубеже XVI–XV вв. до н.э. Здесь имеется компактная коллекция фрагментов типичных покровских сосудов колоколовидной формы, с примесью толченой раковины и глубокими внешними расчесами. Прочая керамика чисто срубная, представленная баночными, округлобкими и острорезными сосудами, украшенными горизонтальными линиями, зигзагами, крестами и ромбами. Время бытования подобного комплекса XV – первая половина XIV вв. до н.э.

## Заключение

В представленной к защите выпускной квалификационной работе показан интересный курганный некрополь эпохи поздней бронзы у с. Преображенка, анализ материалов которого позволяет, во многом по-новому, взглянуть на ключевые проблемы, связанные с происхождением срубной культуры степного Волго-Уралья. Могильник сформировался, в целом, во второй четверти II тыс. до н.э., но самые ранние курганы возникли на высоком правом берегу Большого Иргиза еще в первой половине III тыс. до н.э., о чем косвенно свидетельствуют керамические материалы репинской культуры эпохи ранней бронзы. Позже в древнейших курганах хоронили своих умерших носители различных культурных комплексов эпохи средней бронзы и посткатакомбного типа, с которыми в плодотворный симбиоз вступали прибывшие из лесостепных ареалов северной части Нижнего Поволжья покровские культурные группы.

Керамический комплекс, вещевой инвентарь, круг домашних занятий характеризуют именно раннесрубное время, скотоводческое хозяйство и натуральный характер придомных производств. По набору орудий труда и типичных артефактов местные обитатели занимались переработкой продуктов мясомолочного животноводства, выделкой кож и шкур, пошивом одежды и обуви, шерстопрядением, косторезным делом, деревообработкой, ручным гончарством и металлообработкой в незначительных размерах.

Погребальная обрядность срубных племен становится монотонно унифицированной. В ее известных канонических чертах, безусловно, в большей степени просматривается автохтонный степной эталон аскетизма и эгалитарности, но в общем идеологическом контексте это была уже позднепервобытная предтеистическая форма религии, динамично приближающая предковые культы к следующей фазе – верованиям в племенных богов. Именно такой супрематеистический контекст заложен в ритуалистике Преображенского некрополя.